

X 50
6

— 28 —

И Р К У Т С К І Я

22 ЯНВАРЯ
ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ

1872 ГОДА.

ИЗДАНИЕ.

№

4.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указы Св. Синода. Извѣщеніе о покражѣ. Отъ Правленія Иркутской Д. Семинаріи. Краткій экономич. отчетъ по Иркут. Д. Училищу. Отъ редакціи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода.

*Высокопреосвященному Пароенію, Архіепископу Иркут-
скому и Нерчинскому.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-
ложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ
13 Ноября за № 4131, о воспослѣдовавшемъ въ 12
день прошлаго Ноября, Высочайшемъ соизволеніи ка-
сательно дарованія воспитанницамъ, состоящимъ подъ
покровительствомъ Ея Величества, Кіевскаго, *Иркут-*

скаго и Полоцкаго Училищъ дѣвицъ духовнаго званія права на званіе домашнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ ими оказаны хорошіе успѣхи, съ предоставленіемъ Святѣйшему Свнуду присвоить таковое преимущество, безъ испрошенія особаго на то Высочайшаго разрѣшенія, воспитанницамъ остальныхъ изъ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Училищъ дѣвицъ духовнаго званія, когда въ томъ или въ другомъ изъ нихъ, по состоянію средствъ духовнаго вѣдомства, окажется возможность къ устройству учебной части въ соотвѣтственномъ программѣ Епархіальныхъ Училищъ видѣ. И, по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать Вашему Высокопреосвященству указомъ для зависящихъ распоряженій къ исполненію. Декабря 8 дня 1871 года.

Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „въ Правленіе Училища дѣвицъ духовнаго званія къ свѣдѣнію и должному распоряженію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

— *Прожтъ новой редакціи статей Свода Законовъ о дѣтяхъ лицъ Прасославнаго и Армяно-Грегорианскаго духовенства, Высочайше утвержденный 13 Мая 1871 года.*

(Продолженіе)

47.—Принятія на службу до 26 Мая 1869 года въ Консисторіи, Духовныя Попечительства и Правленія дѣти церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) Православнаго исповѣданія, а равно поступившія до 11 Мая 1870 года на службу въ мѣста духовнаго вѣдомства Армяно-Грегорианской церкви дѣти церковнослужителей Армяно-Грегорианскаго исповѣданія составляютъ *четвертый* разрядъ канцелярскихъ служителей.

84.—*Отмѣнена.*

85.—Уволенные изъ духовнаго званія по собственному желанію или за излишествомъ и по неспособности, или по одному только подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ, принимаются въ гражданскую службу, если, по рожденію или образованію, имѣютъ на то право.

86.—*Замѣнена правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4-мъ статьи 3-й.*

87.—*Отмѣнена.*

187.—*Отмѣнена.*

189.—(По Прол. 1868 г.).—Студенты Духовныхъ Семинарій опредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ четырнадцатаго класса; ученики же, получившіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса ученія въ Семинаріи, но не удостоенные званія студента, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если по происхожденію имѣютъ право на оное, производятся въ первый классный чинъ по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 593-й.

191 и примѣчаніе—(по Прол. 1868 г.).—*Замѣнены правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4-мъ статьи 3-й.*

193 до 195.—*Замѣнены правилами, изложенными выше, въ пунктъ 4-мъ статьи 3-й.*

593, п. 2.—Сыновья личныхъ дворянъ и купцовъ первой гильдіи, сыновья какъ Православныхъ такъ и Армяно-Грегорианскихъ священнослужителей и тѣхъ церковныхъ причетниковъ, которые поступили въ это званіе изъ личныхъ дворянъ или священнослужительскихъ дѣтей, сыновья церковныхъ причетниковъ Православнаго исповѣданія, окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Академіяхъ или Семинаріяхъ съ учеными степе-

Ними или званіемъ, независимо отъ ихъ происхожденія, и сыновья Евангелическо-Лютеранскихъ и Реформатскихъ пасторовъ, окончившіе курсъ ученія въ Гимназіяхъ или равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ и, по происхожденію своему, вступившіе въ канцелярское званіе, производятся въ чинъ четырнадцатаго класса чрезъ два года.

648 и примѣчаніе. — (По Прод. 1868 г.). — *Замѣнены правилами, изложенными выше, въ пунктъ 9-мъ статьи 4.*

743. — Неимѣющимъ духовнаго сана наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній Православнаго исповѣданія, числившимся до 26 Мая 1869 года въ духовномъ состояніи, по своему происхожденію отъ лицъ этого состоянія, все проведенное въ наставническихъ должностяхъ время зачитается въ дѣйствительную службу, а при производствѣ за выслугу лѣтъ въ чины отдается имъ старшинство со дня поступленія въ учительскія обязанности.

948. — *Примѣчаніе.* — Правило, изложенное въ сей (948-й) статьѣ, сохраняетъ силу для тѣхъ церковно-служительскихъ дѣтей Православнаго исповѣданія, кои поступили до 26 Мая 1869 года въ поименованныя въ ней мѣста духовнаго вѣдомства и кои, на основаніи общихъ законовъ, не пользуются правомъ на вступленіе въ гражданскую службу.

950. — *Примѣчаніе.* Правило, изложенное въ сей (950-й) статьѣ, сохраняетъ силу для тѣхъ церковно-служительскихъ дѣтей Армяно-Грегорианскаго исповѣданія, кои поступили до 11 Мая 1870 года въ мѣста духовнаго вѣдомства Армяно-Грегорианской церкви и кои, на основаніи общихъ законовъ, не пользуются

правомъ на вступленіе въ гражданскую службу.

Т. IV, Уст. Рекрут. 13, п. 31.—Сыновья церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, принадлежавшіе до 26 Мая 1869 года къ Православному и до 11 Мая 1870 года къ Армяно-Грегоріанскому духовнымъ состояніямъ освобождаются лично отъ рекрутской повинности.

Т. IV, Уст. Земск. Повин. 270, п. 3.—*Примѣчаніе.* Дома церковнослужителей, принадлежавшихъ къ Православному духовному состоянію до изданія закона 26 Мая 1869 года, равно дома вдовъ и сиротъ ихъ освобождаются отъ квартирной повинности, на основаніи пункта 3 статьи 270-й сего устава.

Т. V, Уст. Подат.

12, п. 20.—Сыновья церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей Православнаго и Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, принадлежавшіе до 26 Мая 1869 года къ Православному и 11 Мая 1870 года къ Армяно-Григоріанскому духовнымъ состояніямъ, освобождаются лично отъ подушной подати.

309.—*Отмѣнена.*

317.—Опредѣленіе на службу по учебной части приходскихъ учителей, поступающихъ въ еію должность изъ податныхъ состояній, незаконнорожденныхъ воспитанниковъ и т. п., предоставляется Попечителямъ учебныхъ округовъ, по управленію округами, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ и условій, не испрашивая разрѣшенія Правительствующаго Синаѣ, и съ тѣмъ, чтобы исключеніе такихъ лицъ изъ подат-

наго состоянія производилось по сношеніямъ Попечителей съ Казенными Палатами. Поступившіе въ приходскіе учителя изъ вышеименованныхъ званій не могутъ быть, до полученія класснаго чина, опредѣляемы къ другимъ дѣламъ; въ случаѣ же увольненія ихъ до того времени вовсе изъ службы, исключенные изъ нихъ изъ оклада обращаются въ первобытное состояніе, а воспитанники изъ незаконнорожденныхъ обязываются избрать родъ жизни.

333.— *Примѣчаніе 3-е.* Люди податныхъ состояній, увольняемые обществами для поступленія въ бѣлое духовенство Православнаго или Армяно-Грегоріанскаго исповѣданій, по возведеніи ихъ установленнымъ порядкомъ въ духовный санъ или опредѣленіи ихъ въ церковное званіе, освобождаются, какъ сами, такъ и дѣти ихъ отъ податей.

383, п. 2.— *Отмѣненъ.*

387.— *Отмѣнена.*

404, п. 4.— Обязанности избирать родъ жизни городского или сельскаго состоянія подлежатъ тѣ изъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) и церковно-служителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей), которые, бывъ уволены изъ духовнаго званія, не пользуются, по рожденію, правомъ на почетное гражданство, а по образованію, правомъ на вступленіе въ гражданскую службу. Сими церковнымъ причетникамъ и церковно-служителямъ, уволеннымъ изъ духовнаго званія не за пороки, а по собственному желанію, или за излишествомъ и по неспособности къ причетническимъ и церковно-служительскимъ должностямъ, назначается для избранія рода жизни годовой

срокъ, съ тѣмъ, что если они въ срокъ сей ни въ военную службу не поступятъ, ни городского или сельскаго состоянія не изберутъ, въ такомъ случаѣ поступается съ ними какъ съ праздношатающимися, что и означается въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ имъ изъ Губернскаго Правленія на избраніе рода жизни. Но сіи лица, исключенныя за пороки изъ духовнаго званія и отдаваемыя, по неспособности къ работѣ, на пропитаніе родственникамъ или въ заведенія Общественнаго Призрѣнія, ни въ какой окладъ не вводятся.

404, п. 13. — Обязанности избирать родъ жизни городского или сельскаго состоянія (ср. ст. 12, п. 20) подлежатъ, по достиженіи совершеннолѣтія, неимѣющія правъ высшаго состоянія дѣти церковно-служителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданій. (Продолженіе будетъ).

Извѣщеніе о покражѣ.

Изъ Кежемской Николаевской церкви (Иркутской губерніи Нижнеудинскаго округа), 18 Декабря 1871 года, чрезъ взломъ замковъ выкрадено *три свидѣтельства*: Государственнаго Банка выданное 12 Мая 1862 года за № 3842 во внесенныхъ деньгахъ 300 руб. и *два билета* Совѣта и Банка Иркутскаго сиропитательнаго дома Елизаветы Медвѣдниковой съ 20 Сентября 1864 года за № 2094 въ 100 руб. и 13 Сентября 1867 г. за № 2843 въ 150 руб.

Отъ Правленія Иркутской Д. Семинаріи.

Объявленіе благодарности.

Правленіе Иркутской Д. Семинаріи изъявляетъ свою искреннѣйшую благодарность г. почетному благодѣтелю Семинаріи, Иркутскому почетному гражданину, *Димитрію Димитріевичу Демидову* за пожертвованіе въ ученическую бібліотеку Иркутской Духовной Семинаріи 200 рублей.

Краткій отчетъ

по экономической части за 1871 годъ, составленный смотрителемъ Иркутскаго Духовнаго Училища, для публикованія, согласно примѣчанію къ § 41 Устава Духовныхъ Училищъ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, повѣренный съ документами членами Училищнаго Правленія..

П Р И Х О Д Ъ.		Руб.	Коп.
1.	Отъ 1870 года къ 1 Января 1871 г. оставалось наличными деньгами --	304.	45 ¹ / ₂ .
	Въ числѣ этой суммы состояло: а) 102 руб. 43 ³ / ₄ коп. по продажной библіотекѣ, б) 71 р. 24 ³ / ₄ к. экстраординарныхъ на покрытие дефицитовъ по библіотекѣ, в) 128 р. 86 ¹ / ₂ к. отъ жалованья служащихъ, г) 1 р. 90 ¹ / ₂ коп. полупансіонерскихъ.		
2.	Къ тому въ 1871 году получено изъ Консисторіи въ разное время на жалованье служащимъ, на содержаніе дома и учениковъ, на содержаніе больницы, канцеляріи, библіотеки, церкви и намелочные расходы -- --	12709	95.
3.	Пансіонерскихъ внесено въ разное время -- -- -- -- --	665	51 ³ / ₄ .
4	Отъ продажи книгъ поступило -- --	179	54.
5	Экстраординарныхъ -- --	162	94.
	Итого на приходъ --	14,022	40 ¹ / ₄ .

(Окончаніе въ слѣд. №).

— *Отъ редакціи.* На заявленіе редакціи изданій „Общества любителей духовнаго просвѣщенія“ въ № 50-мъ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, редакція *Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* согласна печатать и въ 1872 г. на страницахъ своего изданія каждо-мѣсячно о содержаніи выходящихъ книжекъ „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія,“ прося ей бесплатно высылать годовой экземпляръ „Чтеній.“

— 04 —

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

22 ЯНВАРЯ

№

4.

1872 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Историческая записка объ Иркутской Д. Семинаріи (продолженіе). Киргизъ Сибирскаго вѣдомства на поклоненіи св. мѣстамъ Русскимъ и Палестинскимъ. (Продолженіе).

Историческая записка объ Иркутск. Д. Семинаріи. (Продолженіе).

Ректорами Семинаріи въ теченіе описываемаго нами времени были:

- 1) Архимандритъ Нифонтъ (Мерцаловъ), кандидатъ С. П.-Бургской Академіи, съ 1843 по 1855 годъ.
 - 2) Архимандритъ Димитрій (Потѣхинъ), магистръ Казанской Академіи, съ 1855 по 1862 годъ.
 - 3) Архимандритъ Дорошеѣ (Школьникій), кандидатъ Кіевской Академіи, съ 1862 по 1867 годъ.
 - 4) Архимандритъ Сергій (Мармариссовъ), кандидатъ Московской Академіи, съ 1867—1868 годъ.
 - 5) Архимандритъ Модестъ (Стрѣльбицкій, Данииль въ крещеніи), магистръ Кіевской Академіи XVI-го курса, настоящій ректоръ Семинаріи (съ Мая 1868-го года).
- Изъ 4-хъ бывшихъ ректоровъ Иркутской Семинаріи

въ послѣднія 25 лѣтъ двое уже скончались, именно: Архимандриты Нифонтъ и Дороеей, а двое находятся на покой въ монастыряхъ Иркутской и Пермской Епархіяхъ. Не имѣя права касаться дѣятельности послѣднихъ, — мы просимъ позволенія упомянуть добрымъ словомъ хотя покойниковъ: Архимандритовъ Нифонта и Дороея.

Первый изъ нихъ приложилъ весьма много труда и заботъ при построеніи настоящихъ зданій Семинари. Онъ же имѣлъ счастье видѣть и ся перемѣщеніе сюда. Въ педагогическомъ отношеніи онъ оставилъ по себѣ добрую память, какъ преподаватель и какъ начальникъ. Его преподаваніе не отличалось богатствомъ научныхъ свѣдѣній (эрудиціей); онъ даже не обладалъ свободнымъ даромъ слова; но при всемъ томъ онъ такъ живо вель дѣло класнаго преподаванія, что вниманіе учениковъ постоянно находилось въ возбужденномъ состояніи. Этого онъ достигалъ постоянными своими возраженіями, при чемъ никто не зналъ, кому придется отвѣчать, и потому всѣ слушали внимательно. Къ тому же о. ректоръ быстрымъ взоромъ своимъ сейчасъ замѣчалъ, кто сидитъ, развѣся уши, и немедленно пробуждалъ его какимъ-либо вопросомъ. Прибавьте къ этому живость движеній, остроумныя возраженія, вызывавшія изъ молодой груди воспитанниковъ веселый и здоровый смѣхъ, и вы будете имѣть нѣкоторое понятіе о преподаваніи о. Нифонта. Другой наставникъ придетъ на часъ, и не знаешь, какъ скоротать время. О. Нифонтъ сидитъ въ классѣ битыхъ два часа и болѣе, вообще онъ неслишкомъ стѣснялся школьнымъ порядкомъ, а кажется, что онъ просидѣлъ не болѣе часа. Какъ начальникъ,

о. Нифонтъ памятенъ всею снисходительностію къ воспитанникамъ, не доходившею впрочемъ до слабости. Когда нужно, онъ умѣлъ являться строгимъ и даже грознымъ начальникомъ. Будучи въ младшихъ классахъ, мы, бывало, дрожали, какъ осиновый листъ, едва слышимъ въ корридорѣ громкій кашель о. ректора, особливо тѣ изъ насъ, которые знали за собой какую-либо вину, хотя вся гроза, болшею частию, состояла въ простомъ, отеческомъ выговорѣ. Но этотъ выговоръ былъ дѣлаемъ такимъ тономъ, задѣвалъ такія струны сердца, что ученика невольно принимала дрожь. Многіе изъ воспитанниковъ готовы были лучше потерпѣть самыя строгія наказанія, чѣмъ удостоиться торжественнаго выговора о. ректора; говоримъ удостоиться, потому что не всякій прегрѣшившій—подвергался торжественному выговору о. ректора, а только тотъ, въ комъ о. ректоръ видѣлъ особенную добрую черту, особливо же кто подавалъ хорошую надежду по своимъ способностямъ. Какъ хозяинъ, о. Нифонтъ дорожилъ каждою казенною копѣйкою, можетъ быть даже не безъ ущерба для нѣкоторыхъ сторонъ семинарской жизни; при всей скудости тогдашнихъ окладовъ Семинаріи, у него не только доставало на все, но даже оказывались каждый годъ значительныя сбереженія. Одно ему вредило въ высшей степени: это не аккуратность и порывчатость въ занятіяхъ; въ одно время все у него кипѣло подъ рукою, въ другое-все приходило въ застой; дѣло начиналось горячо, и не оканчивалось; часто занявшись однимъ дѣломъ, отдавшись ему всей душой, онъ уже мало обращалъ вниманія на прочія, текущія дѣла, часто очень важныя, которыя по сему подолгу оставались у него на столѣ, безъ движенія.

Но каковы бы ни были недостатки о. Нифонта, его воспитанники не могут не вспоминать о немъ съ любовью; свои недостатки онъ искупилъ своими долговременными страданіями; его достоинства принесли не малую пользу Семинаріи и ея питомцамъ. Каждый изъ нихъ, при посѣщеніи Вознесенскаго монастыря, съ грустію спѣшитъ отыскать его безвѣстную могилу и поклониться его праху.

Не мало потрудился для нашей Семинаріи и другой ректоръ, архимандритъ Дороевъ. Человѣкъ слабаго здоровья, но крѣпкихъ убѣжденій и неослабнаго труда; онъ съ перваго же дня своего пріѣзда въ Семинарію твердою рукою взялся за дѣло управленія заведеніемъ; ровно, безъ порывчатости, свойственной на первыхъ порахъ людямъ, горячо принимающимся за дѣло, но за то скоро охладѣвающимъ, сталъ онъ вникать во всѣ стороны семинарской жизни; по особенную заботливость обратилъ онъ на религіозно-нравственное воспитаніе. Не смотря на путанницу педагогическихъ понятій и пренебреженіе къ дисциплинѣ, принесенныхъ намъ началомъ *шестидесятыхъ годовъ*, о. Дороевъ твердо безъ колебаній и уступокъ духу времени, сталъ на сторонѣ порядка. Настойчивое поддержаніе въ жизни учениковъ разумной, но строгой дисциплины было одною изъ первыхъ его заботъ; казалось, о. Дороевъ добровольно бралъ на себя долю того бремени, которое собственно должно лежать на инспекторѣ. Съ ранняго утра, бывало, онъ уже на ногахъ—среди учениковъ; въ праздники—читалъ съ ними до обѣда акаѳистъ Свят. Иннокентію; за Литургіей, которую онъ, большею частию, совершалъ въ домово́й семинарской церкви, назива-

даль ихъ бесѣдою съ церковной кафедрѣ. Для большаго контроля надъ чтеніемъ учениками книгъ, онъ требовалъ отъ нихъ письменныхъ отчетовъ въ прочитанномъ. Это были своего рода письменныя упражненія, въ которыхъ требовалось резюмировать прочитанную статью. Строгій порядокъ, контроль и настойчивость о. Дороева, не могли, конечно, нравиться молодежи, особенно въ то время, когда и въ литературѣ и въ обществѣ готова была сложиться система воспитанія— *учиться играючи*; но теперь, молодые люди, кончившіе курсъ при о. Дороевѣ и сдѣлавшіе сами членами общества, желая похвалиться передъ другими курсами, съ гордостію говорятъ: *мы учились при Дороевѣ!* И не одни ученики гордятся тѣмъ, что они учились при о. Дороевѣ, — наставники, служившіе при немъ, доселѣ вспоминаютъ его, какъ трудолюбиваго администратора, хлопотливаго хозяина заведенія, радѣвшаго о пользѣ Семинаріи, чело-вѣка общительнаго. Страницы дѣлъ семинарскаго архива, за время управленія Семинаріею о. Дороева, такъ сказать, усыяны доказательствами его неутомимаго трудолюбія; многія черновыя бумаги писаны его собственною рукою; казалось онъ хотѣлъ облегчить и труды секретаря Правленія. Тотъ храмъ, въ которомъ, мы сего дня молились, устроенъ по его инициативѣ, при его неусыпныхъ трудахъ. Сослуживцы о. Дороева знаютъ, что онъ, по цѣлымъ часамъ, терпѣливо указывалъ рабочимъ что и какъ сдѣлать, гдѣ поставить то или другое украшеніе, ту или другую принадлежность въ строившемся храмѣ. Подвижникъ по внутренней жизни въ своихъ кельяхъ, онъ въ тоже время былъ чело-вѣкомъ общества, связи съ которымъ онъ поддер-

живаль не изъ какихъ-либо личныхъ удовольствій, но единственно въ интересахъ заведенія. Монахъ по своему званію, онъ никогда не чуждался семейныхъ радостей наставниковъ, онъ былъ почетнѣйшимъ гостемъ на ихъ праздникахъ; за то и во время школьныхъ праздниковъ Семинаріи самыми близкими его гостями были наставники. Потому Семинарія съ сожалѣніемъ разставалась съ нимъ, когда состояніе его здоровья не дозволило ему болѣе продолжать свою службу при Семинаріи. Онъ думалъ поправить свое надорванное здорье на своей родинѣ, въ благословенной Малороссіи; но уже было поздно; дни его были сочтены. Онъ скончался въ началѣ 1868 года въ Кіевѣ на пути въ Казань, куда приглашалъ его Преосвященнѣйшій нынѣшній Антоній для миссіонерства.

Инспекторами Семинаріи въ теченіе 25 лѣтъ были слѣд. лица: 1.) Архимандритъ Петръ (Екатериновскій), кандидатъ Московской Академіи, съ 1845 по 1857 г. 2.) Иеромонахъ Владиміръ (Петровъ) магистръ XVI-го курса Кіевской Академіи, съ 1857 по 1858 г. 3.) Иеромонахъ Митрофанъ (Флоринскій), магистръ Кіевской Академіи съ 1858—61 г. 4.) Архимандритъ Іаковъ (въ мірѣ Іеронимъ Домскій), кандидатъ С.-Н.бургской Академіи, съ 1861 по 1870 г.

О достоинствахъ этихъ бывшихъ инспекторовъ Иркутской Семинаріи свидѣтельствуемъ то, что всѣ они перевѣдены изъ нея въ другія Семинаріи съ повышеніемъ. Одинъ изъ нихъ, именно Петръ Екатериновскій имѣлъ счастье обратить на себя вниманіе Преосвященнѣйшаго Иннокентія Митрополита Московскаго, въ бытность его Архіепископомъ Камчатскимъ и, по его представ-

денію, былъ опредѣленъ (1857 г.) ректоромъ Новоархангельской Семинаріи, а потомъ Епископомъ (1859). Сверхъ этаго онъ извѣстенъ и своими литературными трудами. Еще будучи инспекторомъ Иркутской Семинаріи, онъ издалъ свое сочиненіе о монашествѣ, родъ аскетическаго руководства къ монашеской жизни. Въ бытность Епископомъ Новоархангельскимъ, онъ издалъ свои слова къ паствѣ Новоархангельской, въ которыхъ живо рисуется нравственное состояніе этой отдаленной паствы, нынѣ отошедшей подъ власть иновѣрнаго правительства. Во время пребыванія въ Новомъ Іерусалимѣ имъ было издано толкованіе на пророка Ісаію. Последнее сочиненіе, при скудости экзегетическихъ сочиненій на русскомъ языкѣ, составляетъ особенно цѣнный вкладъ въ сокровищницу русской, духовной литературы. Другой изъ бывшихъ инспекторовъ Иркутской Семинаріи, оставивъ ученое поприще, обѣщавшее ему скорое повышеніе по службѣ, именно д. инспектора С.-П.бургской Академіи, избралъ для себя смиренное поприще проповѣдника Евангелія дикимъ инородцамъ, обитающимъ въ ущеліяхъ Алтая. Изъ двухъ остальныхъ одинъ еще доселѣ продолжаетъ свою учебную дѣятельность въ качествѣ ректора вновь открытой Благовѣщенской Семинаріи, а другой былъ учителемъ Владимірской Семинаріи, а теперь на покой.

Преподавателями Семинаріи съ 1846 г. до времени введенія новаго устава были: 1.) Догматическаго Богословія—ректора Семинаріи, 2.) Священнаго Писанія—инспектора, 3.) помощниками ректора и преподавателями Нравственнаго Богословія и Гомилетики: Іеромонахъ Андрей Слановскій, кандидатъ С.-П.бургской

Академіи (1847—1852) въ послѣдствіи-инспекторъ Уфимскій. Степанъ Петровичъ Родіоновъ старшій кандидатъ Каз. Академіи, изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи (1852—1859); въ настоящее время военный аудиторъ, въ Иркутскѣ. Александръ Семеновичъ Кузнецовъ, кандидатъ Казанской Академіи изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи. Егоръ Алексѣевичъ Шавровъ, кандидатъ Каз. Академіи (1860—1861 г.). Яковъ Ивановичъ Стуковъ, магистръ Казанской Академіи, изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи (1862—1867 г.); 4.) Преподавателями Библейской и Церковной Исторій и Археологіи были: Михаилъ Конопасевичъ, въ монашествѣ Мисаилъ, кандидатъ С.-П.бургской Академіи (1847—1856). По увольненіи отъ Семинаріи былъ опредѣленъ въ число братій Вознесенскаго монастыря. Аполлонъ Демьяновичъ Сѣроцинскій, кандидатъ Московской Академіи (1857—1867 г.); 5.) Преподавателями Логикѣ, Психологіи и Патристики были: Священникъ Іоаннъ Свидерскій, магистръ Кіевской Академіи (1845—1849). Скончался въ 50 годахъ въ должности сельскаго священника. Андрей Логиновскій, магистръ С.—Петербургской Академіи (1849—1851); нынѣ Протоіерей въ Одессѣ. Григорій Ивановичъ Трехинскій, кандидатъ С.-Пет. Академіи (1853—1854). Николай Ивановичъ Поповъ, магистръ Каз. Академіи, изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи (1854—1860)); въ настоящее время состоитъ учителемъ и и. д. инспектора въ здѣшней Гимназіи. Кириллъ Полиеновичъ Левитскій, кандидатъ С.-П. Б. Академіи (1860); Яковъ Ивановичъ Стуковъ; 6.) По Риторикѣ и Піитикѣ наставниками были: Иванъ Николаевичъ Успенскій, канди-

дать С.-П. Б. Академіи (1844—50); скончался въ Смоленскѣ, куда переведенъ былъ учителемъ Семинаріи. Иеронимъ Домскій (нынѣ Архимандритъ Іаковъ, ректоръ Благовѣщенской Семинаріи 1849—1858); Викторъ Егоровичъ Благовѣщенскій, кандидатъ Каз. Академіи, изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи (1858—1867); умеръ въ 1867 г. на д. учителя Семинаріи. 7.) По Всеобщей и Русской гражданской Исторіямъ преподавателями были: Иванъ Онисифоровичъ Катаевъ, кандидатъ С.-П. Б. Академіи (1845—1850). Перешелъ изъ Семинаріи въ Гимназію. Иванъ Александровичъ Малаховъ, магистръ Каз. Академіи (1850—1852). Въ настоящее время дѣйствительный статскій совѣтникъ и и. д. Интенданта Восточной Сибири. Михайлъ Васильевичъ Загоскинъ, магистръ Каз. Академіи, изъ воспитанниковъ здѣшней Семинаріи (1852—1858) въ настоящее время инспекторъ военной Прогимназіи. Іосифъ Сидорскій, преподававшій временно еще Нравственное Богословіе; Магистръ Григорій Григорьевичъ Вознесенскій, нынѣ учитель Курской Семинаріи. Иванъ Дмитриевичъ Мясоѣдовъ, кандидатъ С.-П.-бургской Академіи (1868—1869). 8.) Математику и Физику преподавали: Петръ Никитичъ Успенскій, кандидатъ С.-П.-бургской Академіи. Скончался въ санѣ священника въ 1851 году. Николай Ивановичъ Востоковъ, кандидатъ С.-П.-бургской Академіи (1849—1854). Петръ Алексѣевичъ Карповъ, магистръ Каз. Академіи (1854—1864). Въ настоящее время учитель Латинскаго языка въ здѣшней Гимназіи. 9.) Преподавателемъ Сельскаго хозяйства и Естественной исторіи, съ самаго начала введенія этихъ предметовъ до ихъ закрытія, былъ Иванъ Петровичъ Токаревъ, воспитанникъ Горыгорецкой школы. Преподавателями Латинскаго и Греческаго языковъ перебивали почти всё вышеозначенные наставники, либо въ томъ, либо

въ другомъ классѣ. Тоже надобно сказать о Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Преподавателями Медицины были: А. И. Тороповъ (1845—1854); лекарь Касаткинъ (1654—1858) и докторъ Николай Ивановичъ Кашинъ (съ 1858 года).

Въ Иркутской Семинаріи по мѣстнымъ потребностямъ преподается еще Монгольскій языкъ. Преподавателемъ его во всѣ 25 лѣтъ былъ Протоіерей, законоучитель Института, А. М. Орловъ. Кромѣ того въ помощь ему для преподаванія разговорнаго бурятскаго языка были приглашаемы другія лица. Такъ въ концѣ 40 и началѣ 50 годовъ преподавалъ въ ней разговорный бурятскій языкъ природный буряты Николай Доржеевъ, нынѣ Протоіерей, извѣстный помощникъ Преосвященнѣйшаго Нила при переводѣ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на Монгольскій языкъ. Въ 60 годахъ преподавалъ въ нашей Семинаріи разговорный бурятскій языкъ Лаврентій Θεодоровичъ Шергинъ, — отличный знатокъ этаго языка. (Окончаніе будетъ).

Киргизъ Сибирскаго вѣдомства на поклоненіи св. мѣстамъ Русскимъ и Палестинскимъ.
(Продолженіе).

Что побудило Туржана къ перемѣнѣ религіи магометанской на христіанскую? Рѣшаясь на эту мѣру, онъ не могъ имѣть въ виду какія-нибудь мірскія выгоды: въ прежнія времена новокрещеннымъ изъ Сибирскихъ инородцевъ давалось отъ казны по нѣскольку аршинъ сукна на кафтанъ и холста на рубашку, и еще кой-что; но нынѣ этого нѣтъ: новокрещенные въ настоящее время только пользуются правомъ приписываться къ мѣщанскимъ, или крестьянскимъ обществамъ, не испрашивая предварительно согласія на это тѣхъ бо-

щество, и освобождаются на пять лѣтъ отъ Государственныхъ податей и на всю жизнь отъ рекрутской повинности (*). Нѣтъ, Туржанъ иными, болѣе простыми и болѣе чистыми побужденіями руководствовался въ принятіи новой религіи. Туржана въ нашихъ Сибирскихъ крестьянахъ поражало то, что они ни спать не лягутъ, ни послѣ сна не встанутъ, ни за столъ не сядутъ, ни изъ-за стола не выйдутъ, не начнутъ и не окончатъ никакого дѣла безъ того, чтобы не помолились Богу, не сдѣлали по крайней мѣрѣ на себѣ крестнаго знаменія, и что они часто и такъ въ своихъ разговорахъ и при своихъ занятіяхъ вспоминаютъ Бога, Господа Иисуса Христа, ангеловъ Божіихъ и святыхъ угодниковъ. Живя между русскими въ хорошемъ крестьянскомъ домѣ, онъ почувствовалъ сильное отвращеніе къ кочевой жизни и въ особенности къ страшной неопрятности киргизовъ въ приготовленіи и употребленіи ими пищи, въ одеждѣ, да и во всемъ. Теперь онъ уже съ неудовольствіемъ смотрѣлъ въ киргизахъ и на то, что они не наблюдаютъ почти ни какихъ религіозныхъ обрядовъ, что живутъ почти вовсе безъ религіи. Напротивъ, Туржану нравилось въ русскихъ крестьянахъ (до 13 и 19 лѣтъ, кромѣ крестьянъ, изъ русскихъ онъ никого еще настоящимъ образомъ не видалъ) ихъ осѣдлая и, слѣдовательно, спокойная жизнь, а также ихъ опрятность въ содержаніи домовъ, въ приготовленіи и употребленіи

(*) Впрочемъ, для Туржана это ни чуть не могло быть лестнымъ, потому что киргизы всѣ безъ исключенія свободны отъ рекрутчины, да и подати они платятъ не по душамъ, а со скота; слѣдовательно, тѣ изъ нихъ, у которыхъ стада вовсе нѣтъ, или мало (Туржаново семейство принадлежитъ къ симъ послѣднимъ), совершенно, или почти совершенно свободны и отъ податей.

пищи и во всемъ (Сибирскіе крестьяне, а особенно старожилы, дѣйствительно отличаются чистотой и опрятностію).

Утвердившись въ намѣреніи креститься, Туржанъ пріѣхалъ въ Омскъ и объявилъ о томъ Протоіерею Д. С. Н., который своею ревностію по вѣрѣ, своимъ умомъ и своею ласковістію ко всѣмъ, столь уже многихъ (болѣе 100 человекъ) изъ киргизовъ и евреевъ просвѣтилъ свѣтомъ Евангелія. Но почти въ то-же самое время молва о намѣреніи Туржана донеслась и до его аула, до его родственниковъ, и была причиною многихъ и сильныхъ для него огорченій, даже почти гоненій на него: старикъ отецъ, мать, братья и сестры, даже посторонніе киргизы прискакали въ деревню Харину, уговаривали его оставить, по ихъ словамъ, безумное намѣреніе, бранили, умоляли его, даже сами себя терзали предъ нимъ; когда же это не подѣйствовало на него, то они насильно увезли его въ свой аулъ, но онъ убѣжалъ оттуда, а они опять увезли и жестоко сѣкли, и это повторялось до трехъ разъ, до тѣхъ поръ, доколь со стороны духовнаго и гражданскаго начальства не было употреблено дѣйствительнѣйшихъ мѣръ къ охраненію преслѣдуемаго оглашеннаго.

(Продолженіе будетъ.).

Редакторъ, Ректоръ *Иркутской Семинаріи,*

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Января 22 дня 1872 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.